

Го Минъи с удовлетворением кивнул и залпом выпил шампанское. За панорамным окном открывался ночной город. Он был старше Чжао Шэна на двенадцать лет, но выглядел гораздо моложе своих сорока с лишним — в его взгляде ещё читалась молодецкая хватка и жесткость, от которых становилось не по себе.

За окном мигали неоновые огни, и Го Минъи, глядя на несколько знаковых зданий Хунхуэй, подумал: «Чжао Шэн, ты ведь реально осмелился вернуться».

Средняя школа Яньли была построена давно и располагалась на самом оживлённом шоссе города Хайши. С севера она граничила с парком на набережной, с юга — с пешеходной торговой улицей, а с востока и запада её обступали торговые центры и развлекательные заведения. Школа оказалась зажата между ними, и чужаку вряд ли пришло бы в голову, что это учебное заведение. Контингент здесь был весьма пёстрый, а процент поступления в вузы падал с каждым годом. Тем не менее, школа числилась в списке городских ключевых, хотя, вероятно, это означало лишь «ключевой объект надзора».

Сложная окружающая обстановка, естественно, не способствовала дисциплине. Несколько лет назад район не был таким шумным, и школьные уставы ещё соблюдались, но когда другие школы начали одна за другой показывать отличные результаты, Яньли превратилась в известную во всём Хайши «отстойник». Периодически там вспыхивали скандалы, попадавшие в новости, что создавало порочный круг: хорошие учителя не хотели туда идти, а хорошие ученики — тем более. В итоге школа пришла в тот упадок, который можно наблюдать сегодня.

Неудивительно, что в первый же учёбы Чжао Сяньнян заперли в переулке.

Задние ворота школы вели в старый жилой квартал с запутанной сетью улочек. Если пройти минут пять, можно было выбраться к больнице. Как позже выразился сам Чжао Сяньнян: «Очень удобно — покалечись, и скорую звать не надо».

Хотя внешне Кэ Янь выглядел моложе восемнадцати, внутри он был двадцатипятилетним Чжао Сяньнянем. Когда путь преградили трое, первым его чувством было любопытство: он подумал, что в этой жизни ещё не сталкивался с подобным. За исключением того идиота, что когда-то преследовал Сю Мина и чуть не сломал ему картину мира, в его жизни до сих пор не встречалось никаких «злодеев».

Чжао Сяньнян это даже забавило. Он испытывал лёгкое презрение, но лицо Кэ Яня ему мешало: оно не умело быть грозным, а по дороге Чжан Хэ ещё и назвал его «милым». Вспоминая об этом, Чжао Сяньнян чувствовал раздражение. Всего-то навсего первый учебный день, а Чжан Хэ, видимо, переклинило, с утра он дежурил у дома, чтобы проводить его в школу.

К тому же Цинь Пэйжун это полностью поддержала. Позже Чжао Сяньнян подумал, что это, вероятно, связано с тем, что случилось с Кэ Янем до комы, поэтому он не стал возражать. Но поведение Чжан Хэ с его установкой «с сегодняшнего дня я начинаю добиваться тебя заново» его бесило. Всю дорогу он не удостоил Чжан Хэ добрым взглядом, а его предупреждения проигнорировал.

Поэтому он пропустил мимо ушей фразу Чжан Хэ: «Если кто-то позовёт тебя к задним воротам, не ходи туда».

Чжао Сяньнян ничего не знал о круге общения Кэ Яня и к тому же презирал школу Яньли. Желая как можно скорее закончить с учёбой, он запомнил, только где находится кабинет, и ни к чему больше интереса не проявлял. Он совсем не ожидал, что в первый же день станет объектом внимания всего класса. Его мысли были далеко, но, войдя в класс под десятками

немигающих глаз, в которых не читалось ничего доброго, он мгновенно взвинтился.

— На что уставились?

Три слова прозвучали резко. Он швырнул рюкзак — тот, который Цинь Пэйжун сунула ему в последнюю минуту, решив, что он забыл его дома, — и сбил стопку тетрадей на парте. Зачем ему рюкзак, если он даже не собирался открывать учебники?

На довольно миловидном лице не было ни т робости, лишь нескрываемая наглость и нетерпение. Его презрительный взгляд скользнул по классу. Несколько человек на передних партах растерянно переглянулись: человек полгода не был виден, что, он порохом лечился?

Все, словно сговорившись, зашептались. Не зная, где его место, Чжао Сяньянъ схватил рюкзак и сел на последнюю парту. Подняв голову, он обнаружил, что не видит доски — перед ним одни затылки. Только тут он вспомнил, что его рост всего метр семьдесят...

Эта небольшая сцена не осталась незамеченной для соседей, но Чжао Сяньянъ был равнодушен.

Когда закончилась регистрация и выдали учебники, он уже собирался уходить домой, как вдруг перед ним возникла стена.

— Выйдем поболтаем? — Наглый тон говорящего ясно давал понять, что он ищет неприятностей.

Ситуация была щекотливой, и Чжао Сяньянъ не хотел связываться с местными, чтобы лишний раз не афишировать своё присутствие. Поэтому он выглядел кротким и послушным: позвали — пошёл, даже раньше, чем обычно.

В итоге он оказался в тупике.

— Зачем позвали? — Трое стояли в ряд, полностью перекрывая проход.

Посередине был самый высокий и крепкий, с красивыми густыми бровями и большими глазами, но лицо у него было отъявленной мерзости. Рот открылся, и посыпалась гадость:

— Кэ Янь, слышал, тебя наконец-то мужики проучили?

Двое его подручных, один толстый, другой худой, хихикали, напоминая Чжао Сяньяню мелких бесов из «Путешествия на Запад», что всегда кричали «Держи его!» вслед за главным демоном.

— Ага, я так страдаю, — протянул Чжао Сяньянъ, и голос его звучал не как стон, а как зевота. По его лицу было написано полное безразличие.

— Что ты сказал?! — Главарь рванулся вперёд и схватил его за воротник, обдав слюнями. — Ты страдаешь? Сам дурак! Ясно дело, тебя по мужской части трахнули, вот ты и в больнице очутился, а меня хотят отчислить! Если бы мой отец не был знаком с начальником участка и не узнал про твои грязные истории, меня бы уже забрали, ты понимаешь?!

— Я считаю до трёх, отпусти.

Ван Мэн был выше его на полголовы и чуть ли не оторвал его от пола, но на лице Чжао Сяньяня не дрогнул ни мускул. Будь он прежним Кэ Янем, он бы уже дрожал как осиновый

лист. Что, он вздумал сопротивляться?

— Три. — Чжао Сянъянь перенял у брата привычку считать до трёх, пропуская единицу и двойку.

Ван Мэн сдал стон: колено Чжао Сянъяня едва не пробило ему живот насквозь. Он разжал руки и отступил, упёршись спиной в стену, его тут же вывернуло наизнанку — видно, плотно позавтракал.

Двое приятелей явно не ожидали, что пострадавшим окажется Ван Мэн, и застыли в ступоре.

Чжао Сянъянь даже не вынимал рук из карманов. Он сделал два шага, наклонился и посмотрел на лицо Ван Мэна, склонив голову набок, словно дружески посоветовав:

— Не связывайся со мной, ясно?

Ван Мэн, корчась от рвоты, был не до разговоров. Чжао Сянъянь не стал ждать, оглядел остальных и неторопливо удалился.

Приятели опомнились только тогда и бросились помогать Ван Мэну. Когда они вернулись в класс, Кэ Яня и след простыл.

*

В первый день занятий не было, и по дороге домой Чжао Сянъяню позвонил Чжан Хэ. Он не хотел брать трубку, но побоялся, что тот будет звонить без конца, поэтому ответил, отмахнулся парой фраз и отключился. Дома он увидел на столе деньги — видимо, Цинь Пэйжун ушла на работу и не успела приготовить ужин, оставив ему на обед.

С самого утра в школе он думал об одном: каждый день возвращаться домой и видеть Цинь Пэйжун ему некомфортно. Что касается Чжан Хэ, то даже если он сам не будет проявлять инициативу, тот всё равно найдёт его, так что это не помешает выпрашивать у него информацию. Поэтому он решил жить в общежитии, чтобы реже бывать дома, а на выходных будет проще отговориться.

Цинь Пэйжун вернулась только после десяти вечера. Она поинтересовалась, как дела в школе, и спросила, что он ел. Чжао Сянъянь терпеливо ответил на все вопросы, изображая сына, о котором не стоит беспокоиться, а в конце высказал своё решение.

— В общежитие? — На лице Цинь Пэйжун отразилось замешательство, и она явно была не в восторге от этой идеи.

Чжао Сянъянь кивнул и начал по очереди разбирать её возражения:

— Я сейчас в выпускном классе, самое ответственное время. Я не хочу поступать в какой-нибудь заочник и тратить жизнь попусту. В учёбе я уверен, что смогу догнать, но ездить туда-сюда каждый день, да и дома обстановка не располагает к занятиям, поэтому я хочу жить в общежитии. Я узнал, плата невысокая, а скоро будет пробный тест. Я собираюсь подать на стипендию, чтобы покрыть расходы на проживание, и не тратить семейные деньги, так что не волнуйтесь.

Он думал, что учёл всё, за что могла зацепиться Цинь Пэйжун, но не ожидал, что она не успокоится, а, наоборот, расстроится. Это было тем, с чем Чжао Сянъянь совершенно не умел

справляться. Он не понимал.

— Ты думаешь, я против общежития из-за денег?

Чжао Сяньянь серьёзно посмотрел на женщину, пытаясь понять ход её мыслей.

Но Цинь Пэйжун, видимо, не хотела продолжать. Она встала, подошла к двери, сняла с вешалки сумку и, порывавшись внутри, достала пачку купюр.

— Если хочешь жить в общежитии — живи. Если не привыкнешь, вернёшься. На, возьми денег, купи всё необходимое. И не занимай постоянно у господина Чжана, никто деньги легко не зарабатывает. Документы оформил? Когда переезжаешь?

Эти две главы служат переходом. В следующей главе младший брат начинает учёбу, а старший официально возвращается на родину.

<http://bllate.org/book/16410/1486902>